

Джек:

Когда мы сели в фургон и начали движение после нашего прощального выступления у Рэя, девушки, казалось, были заняты тяжелым разговором. Тара отвлеклась, она вела навигатор, так что я в конце концов просто получил адрес и ввел его в GPS. Но я попросил ИИ передать разговор, и это было весьма поучительно. Под пассажирским сиденьем лежал комплект для взаимодействия с ИИ; я попросил Оливера достать его. "Ты должен это услышать", - сказал я ему. Когда он подключил гарнитуру, я попросил ИИ передать разговор с самого начала, немного ускорив его, чтобы в конце концов мы могли перейти к реальному времени.

Оливер сидел на своем месте, как статуя, впитывая рассказ своей бывшей жены и первой наложницы. Я не виню его: его обманывали и лгали в течение ОЧЕНЬ долгого времени. С другой стороны, к моменту окончания рассказа мне стало жаль Веру, и я понял, с чем она столкнулась и почему она была такой, какой была.

Когда они закончили, Оливер повернулся ко мне и спросил: "Что мне делать с этим?".

"С секретами? Я не знаю", - ответил я ему. "Если ты спрашиваешь, как справиться с этим с физической точки зрения, я бы сказал, что есть несколько вариантов. Если ты хочешь держать ее при себе, то ты можешь довести себя до такого состояния, что сможешь доводить ее до нескольких оргазмов каждый раз, когда вы трахаетесь - и, скажем, увеличить свою скорость перезарядки. Если ты не против поделиться с ней, найди пару парней, с которыми ты будешь заниматься этим. Или приводи ее в казарму для морских пехотинцев раз в несколько дней. Или все вышеперечисленное..." Я посмотрел на него. "Ты можешь пока держать это под контролем? Я уже четыре раза облетел по орбите один и тот же район в четыре квартала, чтобы она могла закончить..." Оливер рассеянно кивнул и уставился в лобовое стекло, когда я повернул за последний угол и направился вдоль улицы, чтобы свернуть на парковку жилого комплекса Тары.

Тара наклонилась ко мне и прошептала: "Хозяин, у меня ведь нет проблем?"

"Нет, а что?"

"Я знаю, что вы ездили по окрестностям..."

"Мы ждали Веру", - сказал я ей. "Это казалось важным".

"Так и было, хозяин", - заверила меня Тара. Честно говоря, я не мог не согласиться.

"Все на выход!" объявил я, но Оливер вдавил меня обратно в сиденье. Я повернулся к Таре. "Начинайте готовить детей и возьмите Кейшу под контроль; я не хочу, чтобы мы ее напугали."

Отправь Фриду обратно, когда все будет под контролем и Кейша будет готова ко мне".

"Да, Мастер." Тара вышла из машины, а остальные освободили задние сиденья за ней.

Я повернулся к Оливеру: "Да?"

"Я поступил неправильно? У Рэя? Знаешь, когда я сказал майору заняться сексом с Верой, мое основное внимание было сосредоточено на Бет; Вера была лишь раздражителем. Потом мы позволили тем другим мужчинам..."

"Мы не знали", - сказал я, пожимая плечами. "Я сам начал это, рассматривая это как способ исправить ее плохие привычки. Мы не знали, насколько они были важны для нее. Я знаю, что вы чувствуете определенную вину за кратковременный промах - но Вера скрывала это от вас и манипулировала вами десятилетиями, так что я бы сказал, что она в долгу".

"С другой стороны, мы были счастливы", - размышлял Оливер.

Я пожал плечами. "Ты можешь поступить с этим так, как захочешь. Ты можешь сказать ей, что знаешь - или притвориться, что не знаешь. Ты можешь наказать ее. Можешь простить ее. Ты можешь сделать и то, и другое. Вы можете принять во внимание ее поведение, а можете подвергнуть ее большому количеству секса и посмотреть, не сойдет ли она с ума. Вы можете выставить ее на улицу. Вы можете сделать ВСЕ, что угодно! Но ты не должен решать сегодня. Пойдём в дом".

Оливер собрался и кивнул, и мы вышли из фургона.

Тара:

Вера была в глубоком дерьме - это было совершенно ясно. Не думаю, что кто-то еще знал, но когда мы начали кружить по кварталу, я поняла, что что-то случилось. На Оливере была гарнитура, и у него было такое выражение лица - и его выражение менялось вместе со словами Веры, так что мне не потребовалось много времени, чтобы понять, что частный разговор, который Вера думала вести с нами, не был частным. Но никто не взорвался и ничего такого... Мы остановились, и мастер Джек сказал мне, чтобы я привела детей в движение и предупредила Кейшу, а затем отправила Фриду обратно, чтобы сообщить ему, что все под контролем. Так что я вывела девочек из фургона, вошла внутрь и поднялась в холл первого этажа нашего жилого дома с ключами в руке, на высоких каблуках и в черном нижнем белье, ведя за собой еще трех женщин, одетых точно так же. У охранника чуть глаза не вылезли! Я живу не в самом шикарном месте - или даже в посредственном; охранник был там, чтобы держать окна и двери в целостности и сохранности и закрашивать граффити на стенах - и он не занимался силовым вооружением наркодилеров или сутенеров - но он знал, что я не проститутка, и он **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** никогда не видел меня в такой одежде, и он **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** никогда не видел трех белых женщин в такой одежде...

Я открыла дверь и вошла, а Кейша вскочила с дивана, как будто ее подбросило на пружине. "Тара! Ты..." В это время она увидела, во что я одета, и ее глаза загорелись, а затем снова загорелись при появлении Фриды, Бет и Веры, именно в таком порядке. "Рано..." вырвалось у нее, пока она все воспринимала.

"Да, прости, милая. Планы изменились. Я уволилась из "Рэя"", - предложила я в качестве объяснения.

"Кто... ?" Кейша посмотрела на девушек.

Это остановило меня на секунду. "Моя новая семья, наверное", - сказала я, наконец. "Дорогая, нам нужно одеть Эйба, Элизу и Шонну в дорожную одежду".

"Но зачем?"

"Потому что я уезжаю, милая", - объяснила я. "Пойдем, я постараюсь объяснить, пока мы собираем детей". Я повернула голову: "Фрида?"

"Я уже ухожу!"

"Могу я помочь?" Это была Бет.

"Конечно, милая. Следуй за мной." Я помахала ей рукой и пошла за Кейшей в спальню Эйба.

Эйбу пять лет; он сел прямо в кровати, разбуженный грохотом, его глаза были испуганными. "Мама?"

"Тише, малыш, все в порядке. Будь большим мальчиком и помоги Кейше одеть тебя в какую-нибудь одежду - мы собираемся в путешествие!" сказала я ему.

"Кто... кто... ?"

"Это Бет, малыш - она будет жить с нами, когда мы приедем туда, куда собираемся. Она хорошая женщина!" заверила я его.

"Но, мама! Она белая леди!"

"Да, это так, малыш..." Иногда нужно просто остановиться и разобраться во всем вместе с ребенком.

"А как же Кейша?"

"Это зависит от Кейши, детка".

"Что?" Кейша вступила в разговор.

Ошеломленная, я перестала искать дорожную сумку Эйба. "Бет, комната девочек справа внизу. С ними будет, ну, меньше проблем. Мне нужно сделать много объяснений здесь..." Бет кивнула и оглянулась; Вера была там, следом. Они направились по коридору; Кейша посмотрела им вслед, когда они проходили мимо дверного проема.

"Что происходит?" спросила Кейша. Эйб успокоился, когда белые женщины скрылись из виду, и начал сотrudничать с Кейшей, пока она вдевала его ноги в джинсы.

"Меня забрали, Кейша", - объяснила я. "Я собираю детей и ухажу, ухажу в какое-то место Конфедерации".

"Сегодня вечером?"

"Сегодня вечером".

"А белые женщины?"

"Они принадлежат моему новому хозяину".

Кейша кивнула сама себе, надевая одну из туфель Эйба. "Значит, вы все ушли. Черт. Я буду скучать по вам".

"Тебе не придется, Кейша", - сказала я ей, привлекая ее внимание и удерживая ее взгляд. "Прямо сейчас в гостиной, вероятно, стоят двое белых мужчин. Один из них - мой новый хозяин. Мы говорили о тебе, дорогая. Я не знаю, что ты думаешь обо всем этом, но если ты пойдешь туда и будешь говорить и делать правильные вещи, ты можешь пойти с нами".

"Что я должна сказать?" спросила Кейша, ее лицо было торжественным. "Что я должна сделать?"

Сейчас не время для шуток. Я посмотрела ей в глаза и сказала: "Я понятия не имею, о чем он тебя спросит или что ты захочешь ответить - все, что я могу тебе сказать, это то, что я считаю его хорошим человеком. Что касается того, что ты должна делать, то это очень просто - все, что он захочет. И не сегодня, может быть, но очень скоро, ты должна трахнуть его - потому что твоей работой будет иметь его детей и воспитывать их, моих и Бет".

Кейша:

По выражению ее лица я поняла, что Тара была совершенно серьезна, но это было очень тяжело принять, понимаете? От потрясения, которое я получила за последние пять минут, если бы не бандана, мои волосы торчали бы прямо из головы! Дерьмо просто падало вниз, "Бах! Бах! Бах!" Тара врывается в дверь с кучей белых женщин, эти наряды, все эти пикаперские штучки - и теперь ЭТО! "Итак, если я пойду к нему..."

Тара потерла лицо. "Дорогая, тебе не нужно ничего делать. Ты можешь просто пойти домой к своей семье, если хочешь. Но я предлагаю - ОН предлагает - взять тебя с нами. Дело в том, что если ты поедешь, есть правила, понимаешь? Ты должна заплатить за проезд".

"А как же мои родные?" спросила я. "А как же моя семья?"

Тара пожала плечами. "Это не зависит от меня. Я не знаю, что он может сделать. Ты можешь спросить его - но я бы не надеялась".

"А если он откажется?"

"Тогда нет, дорогая", - сказала Тара, беспомощно пожимая плечами. "Если бы они могли забрать всех, они бы забрали, понимаешь?"

Да, я знала. В школе об этом рассказывали. Есть только столько времени и только столько кораблей, а на строительство колоний требуется время. Если бы пришельцы добились своего, ни у кого из моей семьи не было бы ни единого шанса - у нас у всех были дерьмовые оценки... Но Тара протягивала мне билет!

Эйб начал дергать меня за руку. "Кейша! Ты должна пойти! Пожалуйста! Пожалуйста!"

"Я не знаю..."

Тара вздохнула. "Закончи одевать Эйба. Выведи его в гостиную. Поговори с мужчиной. У тебя есть время, пока мы не соберемся..." Я кивнула; девочки начали шуметь в коридоре, и им нужна была мама, чтобы сказать им, что все в порядке. Я начала помогать Эйбу с его вторым ботинком.

Я закончила одевать Эйба на автомате, пока разбиралась с дерьмом. Сначала у меня в голове крутилось много "А что если?", потом я посмотрела на свое отражение в зеркале на стене, и все рухнуло... 'Кейша! Вот ты стоишь в старой желтой ночной рубашке из хлопка с принтом, сквозь которую почти все видно, ее столько раз стирали, и она похожа на цирковой шатер, в розовых бабушкиных трусиках с дырками и в шлепанцах, волосы убраны под красную бандану - и ты собираешься пойти туда и заставить какого-нибудь белого чувака задыхаться от твоего горячего тела так сильно, что он потеряет весь свой здравый смысл и пообещает забрать твою толстую маму и трех малолетних братьев-правонарушителей тоже? Удачи, блядь! Черт, я выглядела как бегемот в одном из этих костюмов балерины... Чувак собирался смеяться до упаду! Я никуда не собиралась уходить... Я помогла Эйбу спуститься с кровати, взяла его за

руку, и мы отправились в гостиную, чтобы покончить с этим...

В гостиной их было двое - старик с одной из этих странных бород и молодой парень в стрижке, лет на восемь-десять старше меня. Черт. Тара говорила хорошие вещи о чуваке, но давайте посмотрим правде в глаза, ей было тридцать с чем-то... Я надеялась, что у старика не очень отвратительный, морщинистый, тощий на вид член - это было бы отстойно... Итак, я говорю старику: "Тара говорит..."

"Это я", - врывается молодой парень. Я останавливаюсь, смотрю на него еще раз и думаю: "Так лучше? Старый парень, возможно, был в отчаянии... Черт, теперь я в полной заднице!". И тут я понимаю, что стою и выгляжу глупо, почесывая между сисек - разве может быть еще хуже?

"Блядь." Я смотрю в сторону. "Это Эйб".

"Привет, Эйб". Эйб, конечно, ни хрена не говорит. Возникает пауза, затем парень говорит: "Тара сказала мне, что Эйб предпочитает, чтобы ты была рядом".

"Эйб не знает ничего лучше". Я даже не могу смотреть на парня, мне так неловко.

"Я уверен, что у него есть свои причины", - говорит парень.

Я заставляю себя посмотреть на него. "Послушайте, мистер, это не мой лучший воскресный день, но тогда..." Я пожала плечами.

"... Это не воскресенье?" - закончил парень. "Я пурист - мои женщины обычно носят меньше".

"Например? Коричневый бумажный пакет?" Он что, спятил? "Вы все, наверное, ждете, чтобы увидеть, буду ли я мычать!" У меня вымя, понимаете? Размером с гребаные канталупы! И мне пятнадцать! Представляете, какими большими они станут, когда я забеременею в первый раз? Я не представляю - я видела мамины...

Чувак смотрит на меня и говорит: "У тебя вырабатывается молоко?"

"Ну, пока нет..." Я не могла понять, что к чему.

"Так покажи мне".

"А зачем? Разве ты не видел достаточно?"

"Я еще не знаю. К тому же, я не особо на это смотрю. В любом случае, я получил своих королев красоты в первом туре".

"А?" Я была совершенно потеряна. Тара сказала, что я должна буду трахаться с этим парнем и делать детей. Внешность не в счет?

"Послушай, - сказал он, - ты здесь по рекомендации Тары, а не потому, что я увидел твою фотографию. Кто-нибудь из других женщин, которых ты увидела, выглядел как участницы конкурса красоты?"

"Ну..." Я не очень хорошо рассмотрела их, но если подумать... "Тара неплоха", - защищала я ее.

"Конечно", - согласился он. "Слушай, ты хочешь пойти? У тебя ведь есть карточка CAP? Давай посмотрим".

"В моей сумочке. Я сейчас вернусь". Я пошаркала туда, где обычно бросала свое барахло в углу. Обычно я спала на диване; Тара разложила его, и это было лучше, чем моя кровать дома.

Эйб остался со мной. "Что ему нужно?" - спросил он, пока я копалась в своей сумочке.

"Он хочет знать, хочу ли я пойти с тобой туда, куда ты собираешься, милый".

"Ты хочешь, да?"

"Да, милый, но все не так просто".

"Не просто?" Эйб невинно посмотрел на меня. Я не могла ответить. Я взяла карточку, взяла его за руку, подвела обратно к мужчине и без слов вручила ее ему.

Джек:

Интервью с Кейшей прошло не очень хорошо, и я не мог понять, почему. Очевидно, она считала, что ей нужно быть привлекательной. Честно говоря, я не видел ничего предосудительного; о, она была розовощекой, и у нее действительно были огромные сиськи. Она была явно полновата, но ночная рубашка облегала ее так, что не было видно больших, дряблых валиков.

Молодой Эйб посмотрел на меня, сидя рядом с ней, и я взял ее карточку CAP. "Что не просто? Почему Кейша не может пойти?"

"Сынок, мне самому нелегко с этим справиться", - сказал я ему. "Кейша, кажется, думает, что есть проблема. Я не уверен, в чем дело".

"Я не твой сын!" вспыхнул Эйб.

Я посмотрел на него на мгновение. "Вообще-то, ты будешь удивлен. Юридически ты им являешься. Я не отдавал тебя маме, но я несу за тебя ответственность, начиная с пары часов назад".

"Что?" Эйб был слишком молод для всего этого.

"Давай посмотрим, как пойдут дела, хорошо?" сказал я ему. "Это может помочь Кейше принять решение, если мы поладим".

"Хорошо." Очевидно, мне придется поработать над отцовством - я все еще ожидал от него слишком многого. В какой-то момент он должен был разразиться "Почему?", но с ситуацией Кейши на волоске, это, вероятно, не будет мгновенным.

Карта CAP Кейши говорила о многом хорошем. ИИ помог мне разобрать ее показатели и посмотреть на части, одновременно вытаскивая из сети данных показатели ее ближайших родственников. У Кейши были генетические проблемы, из-за которых ей было трудно контролировать свой вес; ее мать весила 350. У нее было несколько братьев, которые, возможно, были умнее - но все, что им помогло, это уберечься от тюрьмы, поскольку они были пограничными социопатами. У Кейши был базовый уровень 4.4 балла, отличные навыки воспитания и здоровое сексуальное влечение - и здравый смысл, чтобы контролировать себя и не позволять этому втягивать ее в неприятности. По оценке ИИ, когда она наконец ослабит бдительность, наступит период почти нимфомании, который обязательно закончится беременностью, потому что ее стремление к материнству перекроет здравый смысл, и она "забудет" о контрацепции. Такая модель поведения была характерна для ее матери. Что ж, это не имело значения, куда она собиралась...

Конечно, сбор этой информации означал, что я стоял там, видимо, читая карту, в течение добрых сорока пяти секунд, пока я общался с ИИ. "Они не такие уж плохие..." пожаловалась Кейша.

"Нет, не плохие", - согласился я. "Они превосходны, для моих целей, вообще-то".

Это заставило нахмуриться. "Для каких целей? Тара сказала..."

"Я хочу, чтобы ты помогла вырастить моих детей", - сказал я ей. "Это будут дети Тары, твои дети и дети других четырех моих наложниц. Двое из вас будут заниматься воспитанием детей, а третья будет на подхвате, пока остальные будут заниматься другими делами".

"У меня нет детей..."

"... пока." закончил я за нее. "Это подводит нас к сексу". Возможно, ее карточка CAP не обновлена...

"А что насчет этого?" Мы все еще спарринговались; она не доверяла мне. Ну, а почему она должна? Но это замедляло процесс...

"У тебя было что-нибудь?" спросил я.

"Пока нет".

"Это ненадолго".

Я смотрел, как она думает об этом. "Хорошо". Ответ был предварительным, это было видно.

Пора было переходить к делу. К счастью, вошла Тара с маленькой девочкой на бедре. Бет стояла позади нее с таким же грузом. "Тара, а юный Эйб часто обнажался?"

"Нет".

"Секс?"

"Нет, если только он не входил в дверь спальни, а мы были слишком заняты, чтобы поймать его".

"Это, вероятно, изменится - он привыкнет видеть и то, и другое - но нет необходимости травмировать его сегодня вечером. Почему бы вам не отвести его и девочек куда-нибудь - может быть, в фургон. Сейчас не место и не время что-то делать, но мне нужно посмотреть товар; мы с Кейшей все еще ведем переговоры".

Тара нахмурилась. "Почему, Мастер?"

"Почему мы все еще ведем переговоры? Кейша не доверяет мне, очевидно - и она больше, чем я, озабочена своей внешностью. Хотя мне нравятся ее баллы".

Тара повернулась к девушке: "Кейша, милая, не будь душой. Это серьезно".

"Ну, поэтому я и волнуюсь", - ответила Кейша.

"Не стоит. Мастер Джек - хороший человек".

Я увидела возможность. "Бет, подойди сюда, ладно? Фрида?" Они так и сделали; маленькая девочка на бедре Бет смотрела на меня большими глазами. "Девочки, не обижайтесь... Кейша, эти две - мои наложницы. Тебе не кажется, что я слишком забочусь о внешности?"

Кейша на мгновение взглянула на них. "Нет... Без обид".

"Не обижайтесь", - фыркнула Фрида и ответила. Бет только покраснела. Я подозревал, что грудь Кейши, хотя и была больше, лучше выглядела без поддерживающего ее бюстье пуш-ап. У меня сложилось впечатление, что ночная рубашка их несколько сдавливает.

Кейша посмотрела на Тару. "А как насчет...", - она бросила взгляд на Эйба, - "этого".

"Это?" Тара проследила за многозначительным взглядом на мою промежность. "О, "это"! Он хороший, милая - ОЧЕНЬ хороший! Пусть он тебе покажет. Я, гм, попробовала его на вкус..."

"О..." Кажется, это было слишком много информации, цвет лица Кейши из молочного шоколада значительно потемнел и приобрел розовые блики.

Тара посмотрела на Бет. "Пойдем организуем автомобильные сиденья в фургоне. Эйб? Пойдем, детка". Эйб взял ее за руку, когда она направилась к двери. Бет последовала за ней.

"Мы тоже пойдем..." Оливер помахал Вере рукой и повернулся к двери.

"Нет, останьтесь. Мне может понадобиться второе мнение. Кроме того, ты должна привыкнуть к тому, что смотришь... и наслаждаться этим". Я бросил взгляд на Веру.

"Возможно". Оливер поманил Веру. "Подойди сюда, рядом со мной... и встань на колени". Фрида, которую не отстранили, стояла рядом, ухмыляясь.

Я вернул свое внимание к Кейше. "Хорошо, теперь давайте посмотрим, что такого ужасного. Пожалуйста, сними свою одежду".

Кейша:

Итак, все свелось к следующему. Парень - у меня все еще не было имени, Тара продолжала называть его Хозяином - сказал, что его не очень волнует внешность, но мне все равно придется раздеться. И я должна была сделать это перед стариком и старухой, которая была похожа на Бет, и той очень молодой девушкой со старческими глазами - Фридой. Это беспокоило меня... "Эм, сколько тебе лет?" спросила я ее. Законный возраст для наложниц - четырнадцать лет, но что это говорило об этом парне, если ему нравились совсем молоденькие?

"Что? О! Не позволяй внешности обмануть тебя, милая - я старше тебя на несколько лет", - ответила Фрида. "У меня задержка в развитии. И если тебе интересно, что это значит в отношении женских вкусов Джека, то не стоит. Я была пакетом с Бет - примерно так же, как ТЫ - пакетом с Тарой!"

"О." Черт. Я действительно не хотела, чтобы этот парень - Джек? - получил это... Ну, пора было что-то делать. Тара клялась, что с ним все в порядке - а она еще ни разу не подвела меня... Я прикусила губу, оглядела толпу, схватила подол ночной рубашки и стянула его через голову.

Джек ничего не сказал - он просто стоял, наклонив голову, с задумчивым видом. Через минуту он сказал: "А трусики?".

"О. Да." Я чувствовала себя довольно глупо. Я нагнулась, спустила их до колен и вылезла из них. "Шлепанцы?"

"Нет, я вижу твои ноги". Он шагнул вперед, все еще ничего не выдавая выражением своего лица. Осмотрев мою киску, он спросил "Ты бреешься?".

"Нет, просто у меня там мало что растет". У меня было несколько редких волосков, но в основном это была пухлая киска...

"Оливер?" Он не смотрел на старика - он просто наклонил голову. Старик подошел к нему. Как только он оказался там - и поставил женщину на колени рядом с собой, чтобы она могла все видеть - Джек протянул руку к моему левому кувшину и сказал: "Можно? Если все пройдет хорошо, мы будем гораздо более знакомы..."

"Ну, хорошо..." Мой пульс, наверное, был двести, живот трепетал - и мой левый сосок сморщился и высунулся на три четверти дюйма, прежде чем его рука добралась до моей сиськи. Он поднял ее и нежно сжал, затем провел пальцем по моему животу к бугорку, и я покрылась мурашками...

"Немного раздвинуть ноги?" Я замерла на секунду с открытым ртом, затем сделала это - и он провел пальцем вдоль моего клитора и прямо в мое медовое сокровище! Мои колени ослабли, и я намокла - БАНГ! -- вот так! Он не тыкал пальцем внутрь, просто провел пальцем вдоль моей щели, но ... Я не могу описать это! Часть меня подумала: "Что это? Аукцион рабов?", а другая часть меня спрашивала: "Может, уже трахнемся?".

Потом он немного сместился в сторону - его пальцы все еще были между моих ног - и кивнул старому парню, Оливеру, который встал справа от меня и пощупал ЭТУ сиську... И он лапал меня несколько секунд, пока Джек теребил меня то тут, то там, и у него было такое забавное выражение лица.

"Не могла бы ты нагнуться, пожалуйста?" Джек вытаскивает руку из моей промежности и делает шаг назад. Я бросаю на него взгляд, но делаю, как он просит. "Не могла бы ты раздвинуть ноги немного шире?". Хорошо... Моя сторона рабского аукциона РЕАЛЬНО начинает заводиться, когда я взглянула на Фриду, и она сделала пару маленьких движений руками и бросила взгляд вправо. Я посмотрела направо на женщину, стоящую на коленях, и вдруг поняла, что речь идет не обо мне! Ну, это и так, и не так; Джек проводит рукой по моей спине и по заднице, захватывая в горсть и ощупывая то и это - и старик, Оливер, делает многое из того же самого с другой стороны, но его внимание на самом деле не на мне - он пытается

следить за стоящей на коленях женщиной из уголка своего глаза! А она стоит на коленях, раскачивается взад-вперед и выглядит нервной...

Джек проводит пальцем по щели моей задницы, я слегка подпрыгиваю, и у меня загораются глаза, но я никуда не ухожу; он не давит или что-то в этом роде. На самом деле, это было даже приятно; я не понимала, насколько чувствительной я была там. А Джек разглядывает меня, как скот, и говорит: "Что ты думаешь?".

Оливер погладил один из моих висячих кувшинов и сказал: "Очень мило". -- И женщина сморщилась, а я как бы киваю про себя, потому что пока они трахаются с моим телом, они трахаются с ее головой...

Джек отходит и говорит: "Ладно, все в порядке. Я уже все сделал - что тут такого плохого?".

Джек:

Кейша смотрела на меня так, будто у меня две головы - но на самом деле все было не так уж ужасно. Девушка была толстой - это точно. Ее рост составлял около пяти футов пяти дюймов, и весила она, вероятно, сто восемьдесят или двести фунтов. Но двадцать из них приходилось на эти огромные круглые шары, свисающие с ее груди; на вершинах у нее были растяжки, и они немного опустились - но НИЧЕГО такого большого, что выпирало бы прямо, естественно! Эти шары были, вероятно, DD, с сосками размером с первый сустав моего мизинца и длиной с ареолы размером с дно банки содовой - и провисание было несерьезным, отнюдь. В остальном она была толстой и мягкой, но гладкой и округлой - никаких бугристых валиков - и у нее была такая форма... Знаете, у маленьких садовых гномов есть такая особенность, когда все как бы поворачивается вверх? Их маленькие башмачки, нос - все в таком духе. У гномов обычно есть бороды, которые тоже так делают - и это проявляется в своеобразной кривизне толстых форм тела. Это трудно объяснить, но это проявляется у некоторых людей - и у Кейши это было. Кончики ее пальцев ног были повернуты, наверное, на двадцать градусов выше горизонтали, кончик носа тоже (и да, это делало ее немного курносой) - даже пальцы были немного искривлены, а соски сидели выше средней линии груди и тоже были направлены вверх. Честно говоря, я думал, что это мило! Через десять лет или меньше, без медицинской поддержки Конфедерации, она собиралась стать матерью - но с ней она могла оставаться такой на протяжении десятилетий и нескольких беременностей. В общем, это не было проблемой; возможно, она выглядела лучше - если бы была больше - чем Бет!

Кейша посмотрела на меня косо. "Ты не видишь ничего плохого?"

"У тебя лишний вес - но ты хорошо его распределяешь", - сказал я ей. "Все будет хорошо. Время уже подходит к концу - дети уже должны быть в фургоне, и нам нужно скоро уезжать. Когда твоя мама ожидает тебя увидеть?"

"Скорее всего, завтра, когда она вернется домой", - ответила Кейша. "Обычно я остаюсь на ночь, а потом иду в школу в те вечера, когда Тара работает до закрытия".

"Хорошо, я обещаю, что если ты пойдешь с нами, ты сможешь позвонить ей завтра вечером, чтобы она не волновалась", - сказал я ей. "Но тебе нужно определиться: ты идешь или остаешься?".

"Ну, могу я сначала задать вопрос?"

"Задавай".

"Когда...?"

Я собирался сказать "Когда что?", но Фрида заполнила пробел. "Когда ты собираешься взять ее вишенку?"

"О. Это." Я потёр подбородок. "Не сегодня - слишком много всего происходит. Может быть, не завтра вечером, по той же причине. Я думаю, что такие вещи должны совершаться с должной церемонией - и в этом случае я хочу выделить вечер, чтобы сделать это как следует. Но поскорее - чем раньше, тем лучше".

"Ты уверен, что хочешь?" спросила Кейша.

"О, да! Я бы сделал это здесь и сейчас, но я думаю, что ты заслуживаешь большего!" ответил я. "Не искушай меня, хотя..." Я обхватил ее шею, притянул к себе и впился поцелуем в ее губы - и подождал, пока она откроется и я смогу запутать свой язык в ее. Я убедился, что моя эрекция уперлась в ее бедро, прежде чем отступить. "Видишь? Поверь мне, я без проблем возьму тебя в постель..."

Она поднялась, слегка задыхаясь. "Хорошо. Я пойду".

"Тогда надень ночную рубашку и отправляйся в фургон", - приказал я.

"Без трусиков?"

"Никаких трусиков", - подтвердил я. "Если у тебя нет менструации, я люблю, когда есть доступ. Никто из остальных не носит трусики".

"Хорошо, но..." По ее взгляду я понял, что она знает, что мое терпение иссякает. "Разве мы не должны взять больше одежды для детей? Тара говорила о том, чтобы собрать вещи..."

Ладно, она меня раскусила. "Возьми то, что, по твоему мнению, может понадобиться, по крайней мере, на ближайшие пару дней. Бутылки и прочее тоже. Хорошая мысль. Фрида, помоги ей. Я выйду к фургону и пришлю Тару, если это не помешает". Я направился к выходу.

Позади себя я услышал, как Оливер сказал: "Пойдем, Вера".

<http://erolate.com/book/249/11119>